

Нет автора

**Российский театр или Полное
собрание всех российских
театральных сочинений**

Часть 8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Нет автора
Н57 Российский театр или Полное собрание всех российских театральных сочинений: Часть 8 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 312 с.

ISBN 978-5-4241-9107-7

Драмы: А.Сумароков. Пустынник. - П.Потемкин. Россы в Архипелаге. - П. Потемкин. Торжество дружбы. - М.Херасков. Друг несчастных. - М.Херасков. Гонимые.

ISBN 978-5-4241-9107-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПУСТЫННИКЪ

Д Р А М А.

АЛЕКСАНДРА СУМАРОВА.

Представлена въ первый разъ на Импера-
торскомъ театрѣ въ Санктпетербургѣ въ
1757 году.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЕВМЕНІЙ.

ДОМЕТІАНЪ, опецъ его, бояринъ Влади-
мировъ.

МИНОДОРА, мать его.

ПАРӨЕНІЯ, жена Евменіева.

ВИСАРІОНЪ, брашъ его.

АНФИНОГЕНЪ, комнашый дворянинъ.

ИСИДОРЪ, прияшель дома Евменіева.

Дѣйствіе въ лустынѣ въ близости Кіева.

ПУСТЫННИКЪ

ДРАМА.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЕВМЕНІЙ [одинѣ]

Пребуди суешы радѣшельно храня,
Лукавый свѣшѣ забвенѣ на вѣки опѣ меня!
Кѣ шебѣ единому, я, Боже, прибѣгаю,
И шолько на шебя надежду полагаю!
Земля исполненна гоненія и льспи,
Неправды, коея нѣшѣ силѣ моихѣ несши:
Пороки царствуюшѣ; а добродѣшель сбраж-
дешѣ.

Злодѣйство жаждешѣ:

А здѣсь не вижу я смущеннаго часа;
Стремись моя душа, стремись на небеса!

Будь небомѣ ушѣшенна,
И забывай, чево на свѣшѣ семѣ лишенна!

Забавы здѣшнія уполены въ слезахъ,
 И свѣшлосцію тьма мечтуется въ глазахъ :
 Вѣкъ крапокъ здѣсь, а смерть ужасна :
 Прелестна жизнь ; однако и нещасна.
 Для насъ, не ради бѣдъ земля сотворена ;
 Но нашимъ промысломъ бѣдамъ покорена.
 Повергли идоловъ въ спранѣ мы сей прехваль-
 но ;
 Однако и поднесъ еще живемъ печально.
 Намъ чистый данъ законъ,
 Но мы не дѣлаемъ, что предписуетъ онъ.
 Грѣхами пораженны,
 Мы въ шину прежнюю глубоко погруженны.

Я В Л Е Н І Е II.

ЕВМЕНІЙ, АНФИНОГЕНЪ И ИСИДОРЪ.

ИСИДОРЪ.

Меня прислалъ сюда Евменіевъ отецъ,
 Упрямству своему содѣлаши конецъ,
 Вѣщай тебѣ, чтобъ ты сталъ быть ему
 послушенъ,
 И прервалъ вѣкъ такой, кошорый столько
 скушенъ.
 Что

Что дѣлаешь ты здѣсь?
 Домъ весь,
 Служители, швой брашъ, отецъ, и мать,
 супруга - - -

ЕВМЕНІЙ.

Престань тревожиши безвиннаго ты друга!

ИСИДОРЪ.

Такъ больше спонъ отцевъ не прогаешъ тебя,
 Ни слезы машери? Парвенія любя - - -

ЕВМЕНІЙ.

Молчи.

ИСИДОРЪ.

Тобой горя Парвенія рыдаешъ:
 Не лзя изобразить, какъ жестоко страда-
 ешь - - -

ЕВМЕНІЙ.

О боже!

ИСИДОРЪ.

Рвешся - - -

ЕВМЕНІЙ.

Все шо время пресѣчешъ.

ИСИДОРЪ.

Скоряе скорбь ее ко гробу привлечешъ.

ПУСТЫНИКЪ

ЕВМЕНІЙ.

Кто міромъ обладаетъ,
Кто могъ вселенную изъ милости создатьъ,
Осраду страдающимъ легко потф можешъ
дашь.

АНФИНОГЕНЪ.

Мной князь шебъ гласишь: изъ жизни тѣ
унылой
Я могъ бы возвратишь ушедшаго и силой;
Однако не хочу;
Я можешъ бышь шебя и волей возвращу;
Прешанъ пропивишься природѣ:
Дамъ мѣсто первое шебъ во всемъ народѣ.

ЕВМЕНІЙ.

Пускай стараешся другой о чести сей:
Ни что не искусишь ужъ младости моей.
Когда преодолѣлъ я силу нѣжной спрасишь;
Такъ прелести ужъ нѣтъ надѣ сердцемъ больш-
ше власти.

ИСИДОРЪ.

Что онъ шебъ даешъ, нѣтъ болѣе сего,

ЕВМЕНІЙ.

Богъ болѣе всего.

АНФИНОГЕНЪ.

Не мысля ошогнашь возлюбленной напаси,
Пре-

Пребыши хочешь ты во вѣкъ неколебимъ !

ИСИДОРЪ.

И хочешь позабышь шу, къмѣ ты шоль лю-
бимъ !

[Отходятъ.]

ЕВМЕНІЙ.

Хошя не забываю ;

Но вѣ мысляхъ я своихъ недвижимъ пребы-
ваю.

Я В Л Е Н І Е Ш.

ЕВМЕНІЙ и ВИСАРІОНЪ.

ВИСАРИОНЪ.

Лишившимся тебя родицелямъ, мой бранъ,
Днесъ зрицца быши, пущѣ многонародный
градъ :

Мнѣ нѣтъ забавы вѣ немъ, Паренія - - -

ЕВМЕНІЙ.

О бремя !

Прошло уже мнѣ съ ней и съ вами быши
время ;

Не сѣшуйте о мнѣ :

Не приходише къ сей пустынной сторонѣ :

Болѣзни о себѣ моей не умножайше,
И прежнихъ дней моихъ вы мнѣ не вобра-
жайше.

Мной градъ оставленъ спалъ; но граду я
служилъ;

Не шуняядцомъ я между Славяноеъ жилъ:
Я часо отвращалъ враждебныя набѣги:
Свидѣтели помю, о вы, Днепровы бреги!
Котора безъ меня когда кончалась брань!
Опечество и князь мою имѣли дань;
Единый только Богъ во всенародномъ шумѣ
Не представлялся мнѣ въ мяшежной ясно
думѣ:

Въ всегдашнихъ суетахъ не можно ничево
На жертву принести за милоспи ево:

И всяка жертва

Предъ Богомъ мертва:

Едино только то угодно лишь ему,

Чшобъ слѣдуя уму,

Объ очищеніи сердецъ ево просили,

И чистыя сердца на жертву приносили.

Но кпо надеженъ шѣмъ когда себѣ ла-
скашь,

Когда между суетъ начнешъ того искашь?

И въ мірѣ лъзя спасшисъ; но только очень
 шрудно :
 А въ шреволненіе пускашся безразсудно ,
 Когда въ шомѣ нужды нѣшѣ ;
 Безѣ нужды на валы не ошдаешся судно.
 Я свѣшу ошдалѣ долгѣ, и ошавляю свѣшѣ :
 Бѣгу мірскихѣ суешѣ ;
 Чшобѣ я Создашелю еше былѣ больше нра-
 венѣ ,
 Благодаршшѣ шого , кѣмѣ я въ народѣ сла-
 венѣ.

В И С А Р І О Н Ѣ.

Кшо хочешѣ Господа благодаршшѣ когда ,
 И въ мірѣ учиншшѣ шо можешѣ онѣ всегда ;
 Имѣшѣ ево въ умѣ ни чшо не запрешашѣ ,
 Какѣ мысли и сердца мірѣ часто ни сму-
 щашѣ :
 Тобою погубленѣ родшшельскій покой :
 Всѣ сродншкш шебя вздыхая вспошнннншшѣ ;
 Твош ближншшія перзаяся спонннншшѣ :
 Любезную сразшлѣ шы еѣчною шоской.
 Когда она шебя шоль жарко полюбшлн :
 Возможно ль бышѣ шому , чшобѣ послѣ по-
 забыла ?

Ее съ собою самъ шы люпо разлучилъ :
 За жаркую любовь ей муку приключилъ.
 Ты въ винностяхъ своихъ предъ нею не ис-
 чешенъ :
 И въ шомъ предъ Богомъ бышь не можешь
 безошвѣшенъ.

ЕВМЕНІЙ.

Сочешаваяся я съ ней не зналъ шого ,
 Чшо послѣ буду рабъ я Бога одного.
 Пошребно , чшобъ она всѣ грусти умѣрала ,
 Когда любезнаго , за Бога , потеряла.
 Не усшрашаяся еъ природѣ ничево ,
 Въ пучину и во огонь я ввергусь за нево.

ВИСАРІОНЪ.

Себя шомъ болѣе пустынника прославитъ ,
 Кшо естли ошо дна премножесшва суешъ ,
 Въ свяшой прекрасной садъ на небеса взой-
 дстъ.

ЕВМЕНІЙ.

Томъ выше въ вѣчности еще себя поста-
 вишь ,
 Кшо для Создателя , ушгъхи всѣ губя ,
 Премодѣвъ себя ,
 Свое дражайшее сокровище оставитъ.